

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ»
(ФГБНУ «ИЭМ»)

ул. Академика Павлова, 12, Санкт-Петербург, 197376
тел.: +7 (812) 234-6868; факс: +7 (812) 234-9489; e-mail: iem@iemspb.ru; <https://iemspb.ru>

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА

на диссертационную работу Костюка Александра Игоревича
«Исследование гипогалогенного стресса с помощью генетически кодируемых биосенсоров», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности: 1.5.3 – Молекулярная биология

Актуальность темы диссертационного исследования

К развитию так называемого галогенирующего или гипогалогенного стресса приводит избыточный синтез хлорноватистой кислоты (НОСl) и ее производных, которые, будучи сильными окислителями, истощают запасы антиоксидантов и модифицируют биополимеры в случае хронических воспалительных заболеваний. Благодаря способности к генерации НОСl, а также ряда активных форм (псевдо)галогенов, миелопероксидаза (МПО) занимает особое место среди представителей семейства гем-содержащих пероксидаз позвоночных, в которое входят также лактопероксидаза, пероксидаза эозинофилов, тиреоидная пероксидаза и пероксидазины. Локализованная в нейтрофилах и моноцитах МПО с помощью НОСl и ее производных обеспечивает модификацию биополимеров бактерий и грибов, что является одним из механизмов врожденного иммунитета. Учитывая, что МПО является перспективной мишенью для противовоспалительной терапии, актуальной задачей, стоящей на стыке молекулярной биологии, аналитической химии, энзимологии и иммунологии, является создание биосенсоров для регистрации образования активных форм (псевдо)галогенов при развитии галогенирующего стресса. По соотношению чувствительности анализа к затратам на оборудование и расходные материалы оптимальными представляются аналитические подходы, основанные на флуоресцентных хемосенсорах. Однако вследствие чрезвычайной реакционной способности НОСl и ее производных практически все биополимеры и антиоксиданты конкурируют за НОСl с хемосенсорами, что сказывается на точности результатов анализа. На настоящий момент предложено немало

вариантов синтетических хемосенсоров для НОСІ, однако, при отсутствии консенсуса о «золотом стандарте» анализа среди специалистов каждый год выходит не менее десятка публикаций, предлагающих новые селективные по отношению к НОСІ хемосенсоры. Учитывая вектор на усложнение синтетических структур, растет актуальность разработки генетически кодируемых сенсоров на основе флуоресцентных белков, отличающихся более предсказуемым способом получения и возможностью их внедрения в системы гетерологичной экспрессии, в том числе клеточные культуры и трансгенных животных. Важно отметить, что из-за большего сродства МПО к бромид- и тиоцианат-ионам по сравнению с хлорид-ионами фермент генерирует помимо НОСІ значительные количества НОВг и НОSCN. Для последнего аналита не было предложено ни одного флуоресцентного хемосенсора до выхода оригинальных работ о биосенсоре Нурocrates, опубликованных по теме диссертационного исследования Александра Игоревича Костюка.

Общая характеристика диссертационного исследования

Диссертация изложена на 230 страницах, построена по традиционному плану, содержит разделы «Список сокращений», «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты и обсуждение», «Заключение», «Выводы», «Благодарности», «Список литературы». Раздел «Список литературы» содержит 695 ссылок на зарубежные работы, преимущественно это публикации последних 20 лет. Результаты работы иллюстрированы 19 рисунками и 5 таблицами. Следует отметить, что работа аккуратно оформлена, все рисунки выполнены в едином стиле, а в тексте диссертации легко ориентироваться.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

В главе «Введение» четко сформулирована актуальность разработки и характеристики генетически кодируемых биосенсоров для исследований галогенирующего стресса. При описании преимуществ и недостатков современных инструментов анализа на основе флуоресцентных белков, а также объективных трудностей регистрации активных форм (псевдо)галогенов в системах *in vitro* и *in vivo* автору удалось выдержать разумный баланс необходимого и достаточного объема информации. Четко сформулированы цель и задачи исследования, включающие не только разработку, очистку и исследование аналитических характеристик генетически кодируемого биосенсора, селективного к активным формам (псевдо)галогенов, но и применение такого инструмента для анализа на культуре трансфектных клеток, на фагоцитирующих бактерии с биосенсором нейтрофилах, а также на модели воспаления у *Danio rerio*. Нечасто можно встретить такой значительный раздел, касающийся научной

новизны исследования. Помимо успешного использования биосенсора в живых системах, впервые показано участие галогенов в утилизации пероксида водорода в области раны у *Danio rerio*. Подробно описаны теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности результатов, а также данные об апробации, объеме и структуре диссертационной работы. Использованные формулировки дают полное представление о сути диссертационного исследования и позволяют высоко оценить его в мировом масштабе как по объему выполненной работы, так и по приоритетности результатов, полученных Александром Игоревичем. При этом важно отметить, что соискателем впервые в мире получен универсальный генетически кодируемый флуоресцентный биосенсор на активные формы (псевдо)галогенов, позволяющий регистрировать развитие галогенирующего стресса в процессе фагоцитоза бактерий и при моделировании воспаления *in vivo*.

Глава «Обзор литературы» занимает около трети объема диссертации и состоит из трех частей, посвященных развитию галогенирующего стресса и методам его регистрации, разнообразию и физико-химическим свойствам флуоресцентных белков, классификации генетически кодируемых сенсоров с примерами регистрации окислительно-восстановительных процессов в живых системах. Глава написана хорошим научным языком и удачно иллюстрирована. Импонирует подробный и критический анализ ряда противоречивых фактов о галогенирующем стрессе, скрупулёзное описание не только достоинств, но и недостатков биосенсоров, основанных на флуоресцентных белках, а также ограничение круга рассматриваемых проблем во избежание роста главы до объема нескольких монографий. Следует отметить, что с помощью избранного принципа классификации биосенсоров Александру Игоревичу удалось емко представить принципы разработки аналитических инструментов на основе флуоресцентных белков.

В главе «Материалы и методы» описаны протоколы и методы создания генно-инженерных конструкций, кодирующих несколько вариантов Nurocrates, а также флуоресцентных белков, использованных для контрольных опытов; анализа созревания и реакционной способности биосенсоров в клетках *E. coli*; очистки и подготовки к анализу биосенсора и ряда его вариантов, использованных для контрольных экспериментов; регистрации физико-химических и аналитических характеристик биосенсоров; рентгеноструктурного анализа биосенсора; оценки эффективности Nurocrates для анализа галогенирующей активности МПО, культуры трансфектных клеток и нейтрофилов, фагоцитирующих бактерии с Nurocrates; регистрации активных форм галогенов и пероксида водорода при моделировании воспаления у *Danio rerio*. В целом раздел содержит достаточную для воспроизведения результатов информацию. Однако эта и

следующая глава не дают представления о количественном выходе Нурocrates при экспрессии в *E. coli*, не приведены электрофореграммы очищенного биосенсора. Не приводится источник и чистота МПО, использованной в работе, не очевидно, что принимается за единицу активности, учитывая как минимум две активности МПО и несколько вариантов их анализа.

Глава «Результаты и обсуждение» занимает около пятой части объема диссертации и начинается с подробного описания стратегии выбора NemR из *E. coli* в качестве основы для биосенсора среди бактериальных транскрипционных факторов, чувствительных к галогенирующему стрессу. Подробно описана процедура анализа 12 вариантов биосенсора, различающихся по позиции вставки *cpYFP* и делециям в области подвижной петли NemR^{C106}, среди которых был выбран вариант NemR¹⁻¹⁰²-SAG-*cpYFP*-GT-NemR¹⁰⁵⁻¹⁹⁹, получивший название Нурocrates. При анализе свойств биосенсора была доказана его чувствительность для анализа генерации активных форм (псевдо)галогенов *in vivo*, селективность (за исключением пероксинитрита), возможность обратить реакции с помощью дитиотреитола и детектировать галогенирующую активность МПО. Замена С355S в Нурocrates была использована для контроля неспецифических реакций биосенсора. Именно такой вариант белка был кристаллизован и изучен с высоким разрешением с помощью рентгеноструктурного анализа, позволившего предложить механизм сопряжения С355 и хромофора. Подробно описана регистрация HOCl как при трансфекции клеток HeLa Kyoto плазмидой, кодирующей Нурocrates, так и при фагоцитозе нейтрофилами опсонизированных клеток *E. coli* с экспрессией Нурocrates в цитоплазме. Наконец, на модели воспаления *in vivo* у *Danio rerio* (с предварительной инъекцией мРНК, кодирующих Нурocrates) через 15 минут после ранения показана максимальная амплитуда продукции пероксида водорода и активных форм галогенов, при этом последние регистрировались на высоком уровне в течение часа после ранения. Следует отметить подробный анализ полученных результатов, сопровождающийся корректной интерпретацией собственных данных.

Глава «Заключение» обобщает основные результаты, в том числе преимущества разработанного биосенсора и перспективные направления для совершенствования его аналитических свойств.

Выводы, сформулированные автором, полностью соответствуют поставленным задачам и подкрепляются полученными результатами.

Научная новизна исследования заключается в том, что Александром Игоревичем Костюком впервые в мире получен генетически кодируемый биосенсор, Нурocrates, позволяющий зарегистрировать не только HOCl, но и HOSCN. Разработка контрольного

неактивного варианта биосенсора Hurocrates CS и получение его трехмерной структуры высокого разрешения позволили обосновать механизм сопряжения активного сайта с хромофором при ответе биосенсора на активные формы (псевдо)галогенов. Достоверность полученных результатов и выводов подкрепляется достаточным числом наблюдений, использованием широкого спектра методов молекулярной биологии, биохимии и биофизики, а также иммунологии и клеточной биологии, соответствующих решению поставленных задач, а также адекватных методов математической и статистической обработки экспериментальных данных наряду с корректной интерпретацией результатов диссертационной работы. Следует отдельно отметить, что из статей по теме диссертационного исследования 1 статья опубликована в журнале Nature Communications (Q1, IF 17.763), 1 – в журнале Free Radical Biology and Medicine (Q1, IF 8.101), 1 – в журнале Antioxidants (Q1, IF 7.675), 2 – в журнале International Journal of Molecular Sciences (Q1, IF 6.208). Успешное прохождение процедуры рецензирования в таких престижных изданиях является объективно высокой оценкой разработанного инструмента для анализа галогенирующего стресса мировым научным сообществом.

Теоретическая и практическая значимость работы

Учитывая вклад галогенирующего стресса в развитие атеросклероза, сахарного диабета, аутоиммунных, онкологических и других заболеваний, очевидно, что создание генетически кодируемых биосенсоров, селективных к активным формам (псевдо)галогенов, может быть полезно не только с точки зрения их практического применения для диагностики и разработки подходов к терапии перечисленных заболеваний, но и с позиций возможности детального анализа связи структуры и функции таких биосенсоров и их производных с целью усовершенствования аналитических характеристик. Если в конце прошлого и начале этого века врожденный иммунитет называли неспецифическим, апеллируя и к неспецифической окислительной модификации при респираторном взрыве нейтрофилов, то работа Александра Игоревича демонстрирует возможность специфической детекции активных форм (псевдо)галогенов с помощью белкового сенсора. С учетом развития технологий визуализации и возможностей регулируемой экспрессии биосенсора выполненная работа открывает широкие перспективы для прецизионного анализа воспалительных процессов, в том числе механизмов избегания патогенными микроорганизмами программ врожденного иммунитета.

Оформление диссертации и автореферата

Диссертационная работа и автореферат изложены хорошим литературным языком, не содержат опечаток, оформлены согласно существующим требованиям. Содержание автореферата в полной мере отражает содержание диссертации.

По результатам знакомства с диссертационной работой не возникло каких-либо существенных замечаний по сути изложения результатов и интерпретации полученных данных. В порядке дискуссии хотелось бы узнать мнение диссертанта по следующим вопросам:

1) В диссертационной работе были использованы термины «гипогалогенные» (стресс и кислоты) вместо терминов «галогенирующий стресс» и «гипогалоидные кислоты» из русскоязычного обзора Панасенко О.М. и соавт. 2013 года, цитируемого автором в англоязычном варианте [637]. Практически во всех реакциях с биополимерами участвует именно молекулярная форма хлорноватистой кислоты, а не с гипохлорит, а существенная часть HOCl , генерируемой в нейтрофилах, реагируя с таурином, превращается в N-хлорамин таурина, что не вполне соответствует термину «гипогалогенный». Чем руководствовался диссертант при выборе термина «гипогалогенный»?

2. Какие выходы биосенсора, в микрограммах с чашки Петри или миллиграммах из литра среды LB, были получены при экспрессии с помощью протоколов, описанных в разделе 2.3? Выявлены ли преимущества для экспрессии или очистки биосенсора у одного из штаммов (Shuffle® T7 и XL1-Blue)?

3. Под контролем какого промотора была экспрессия *Nurocrates* при трансфекции культуры клеток HeLa Kyoto? Возможна ли количественная характеристика продукции активных форм (псевдо)галогенов нейтрофилами в наномолях оксиданта на клетку?

4. Проводилась ли оценка токсичности и иммуногенности белкового биосенсора при экспрессии в клетках или мальках *Danio rerio*?

Данные вопросы носят дискуссионный характер и не снижают высокой оценки работы.

Заключение

Диссертационная работа Костюка Александра Игоревича «Исследование гипогалогенного стресса с помощью генетически кодируемых биосенсоров», представленная на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности: 1.5.3 – Молекулярная биология, является завершенной научно-квалификационной работой, которая решает актуальную научную задачу разработки генетически кодируемого биосенсора для регистрации генерации активных форм

(псевдо)галогенов. По актуальности, объёму выполненных исследований, методическому уровню, научной новизне и практической значимости полученных результатов настоящая работа полностью соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней...», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.04. 2016 г. № 335), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Костюк Александр Игоревич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата биологических наук по специальности 1.5.3 – Молекулярная биология.

Официальный оппонент:

Заведующий лабораторией биохимической генетики

Отдела молекулярной генетики

Федерального государственного бюджетного научного учреждения

«Институт экспериментальной медицины»

д.б.н.

Соколов Алексей Викторович

«16» января 2023 г.

197022, Санкт-Петербург, ул. Академика Павлова, 12,

Тел. +7 (812) 234-56-06.

<http://iems.spb.ru/>

E-mail: biochemsokolov@gmail.com

Хабарова О.В.